

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Герд А.С., Лебедев Г.С. Экспликация историко-культурных зон и этническая история Верхней Руси // Советская этнография. –1991. – №1. – С. 73-85.
2. Кисловский С.В. Знаете ли Вы? Словарь географических названий Ленинградской области. Л., 1968.
3. Конькова О.И. Ингерманландская историко-культурная зона в свете данных гуманитарных наук // Очерки исторической географии. Северо-запад России. Славяне и финны / Под ред. А.С. Герда и Г.С. Лебедева. СПб., 2001. – С. 188-232.
4. Очерки исторической географии. Северо-запад России. Славяне и финны / Под ред. А.С. Герда и Г.С. Лебедева. СПб., 2001.
5. Полное собрание законов Российской Империи. Том I: с 1649 по 1675. Санктпетербург, 1830. – С. 177-216.
6. Inkerin suomalaiset seura kunnat. Liitteenä karttanimihakemistoinen / Toim. Juuso Mustonen. Helsinki, 1931.

УДК 81.42/371.3

Землинская Т.Е., Ферсман Н.Г.
Санкт-Петербургский государственный
политехнический университет

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИСКУРС: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И СТРАТЕГИИ ИЗУЧЕНИЯ

Рассматриваются вопросы определения содержательного наполнения термина «межкультурный дискурс». Анализируется взаимосвязь и взаимообусловленность межкультурной коммуникации и дискурсивной деятельности. Основное внимание уделяется необходимости обучения межкультурному дискурсу в свете его национально-культурных особенностей; при этом учитывается междисциплинарный характер данного явления. Дается обоснование выбора интерактивных методов обучения иностранному языку с целью формирования межкультурной компетенции студентов, как условия осуществления межкультурного дискурса.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация; дискурс; дискурсивная деятельность; межкультурный дискурс; участники дискурсивного взаимодействия; национальный коммуникативный стиль; межкультурная компетенция.

Объектом данного исследования является межкультурный дискурс, а также методы формирования межкультурной компетенции в процессе обучения студентов вузов иностранным языкам. Для полноты анализа межкультурного дискурса, на наш взгляд, следует кратко остановиться на рассмотрении сущности самого понятия «дискурс» в современной лингвистике в силу его многоаспектности и сложности.

Проблематике дискурса в теории и практике межкультурной коммуникации уделяется в настоящее время самое пристальное внимание, поскольку дискурс и дискурсивная деятельность индивида как члена

определенного социума в условиях межкультурной коммуникации становится первоэлементом для анализа культурно обусловленных знаний, лежащих в основе коммуникативного поведения индивида.

Сложность определения дискурса объясняется его междисциплинарным характером, поскольку он «находится на стыке целого ряда научных дисциплин, таких как лингвистика, антропология, литературоведение, этнография, социология, социолингвистика, философия, психолингвистика, когнитивная психология и многих других» [11: 74].

Несмотря на большое количество работ, посвященных изучению вопроса о том, что представляет собой дискурс, каковы его типы, а также механизмы его осуществления, в современной лингвистике до сих пор отсутствует единое, общепринятое его определение. В.Е. Чернявская выделяет два основных, «рабочих» понимания того, что есть дискурс [15]. С одной стороны, дискурс представляет собой «конкретное коммуникативное событие, фиксируемое в письменных текстах и устной речи, осуществляемое в определенном, когнитивно и типологически обусловленном коммуникативном пространстве» [15: 75]. С этих же позиций, в рамках когнитивного подхода, рассматривает дискурс Е.С. Кубрякова, которая трактует его как «форму использования языка в реальном (текущем) времени (on-line), отражающей определенный тип социальной активности человека, создается с целью конструирования особого мира (или его образа) с помощью его детального языкового описания и является в целом частью процесса коммуникации между людьми, характеризуемого, как и каждый акт коммуникации, участниками коммуникации, условиями ее осуществления и, конечно же, ее целями» [4: 525]. Дискурс, с точки зрения исследователя, является собой речемыслительный процесс интерперсонального характера, отличительными признаками которого являются адресность, интенциональность и целеполагание.

Арутюнова Н.Д. определяет дискурс как «речь, погруженную в жизнь» [1: 137]. По ее мнению, изучение дискурса невозможно без учета культурологических и социально-исторических данных, без сведений о том, для чего, с каких позиций и кто осуществлял дискурсивную деятельность. В.Е. Чернявская считает, что «дискурс в одном из его возможных пониманий обозначает текст в неразрывной связи с ситуативным контекстом, определяющим все то, что существенно для порождения данного высказывания/ текста, в связи с системой коммуникативно – прагматических и когнитивных целеустановок автора, взаимодействующим с адресатом. В этом смысле дискурс характеризует коммуникативный процесс, приводящий к образованию определенной структуры – текста» [15: 68].

Размышляя о дискурсе и тексте, В.Е. Чернявская особенно подчеркивает тот факт, что дискурс не подменяет собой понятия «текст»; текст – некая формальная конструкция, образовавшаяся в результате коммуникативного и ментального процесса (дискурса). В. Красных обращает внимание на потенциальную возможность различных стратегий построения текста и дискурса, которые, по мнению исследователя, обусловлены, в том числе, и

когнитивной картиной мира, что в конечном итоге приводит к проблемам в процессе межкультурной коммуникации, когда «формальное «совпадение», эквивалентность вербальных единиц оборачивается квазиэквивалентностью на содержательном уровне» [3: 319].

С другой стороны, дискурс представляет собой «совокупность тематически соотнесенных текстов: тексты, объединяемые в дискурс, обращены, так или иначе, к одной общей теме. Содержание (тема) дискурса, раскрывается не одним отдельным текстом, но интертекстуально, в комплексном взаимодействии многих отдельных текстов». То есть, дискурс рассматривается как «комплексная взаимосвязь многих текстов, функционирующих в пределах одной и той же коммуникативной сферы» [15: 76] Рассмотренные подходы к определению сущности дискурса не противоречат друг другу, а представляют собой взаимодополнения друг друга [15].

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о несомненной культурной обусловленности дискурса. В дискурсе, как части коммуникативного процесса между людьми, наиболее ярко проявляется его национально-культурная особенность, изучение которой, с одной стороны, позволяет выявлять его национально-специфические составляющие, а также успешно достигать поставленных коммуникативных целей в процессе межкультурного общения.

Переходя к изучению сущности межкультурного дискурса как такового, рассмотрим вопрос об определении межкультурной коммуникации (МКК), в рамках которой и протекает дискурсивная деятельность индивидов, принадлежащих к разным культурным социумам.

Для обозначения межкультурного общения сегодня существуют множество различных терминов: межкультурная или кросскультурная (cross-cultural), транскультурная (transcultural), контркультурная (contracultural), интеркультурная (intercultural) коммуникация (communication). Также для нынешнего состояния теории и практики межкультурной коммуникации имманентны и множественные именованья областей знаний, занимающихся обучением МКК: межкультурное сознание (cross-cultural awareness, cross-cultural perspective), межкультурное образование (cross-cultural training, intercultural learning, multicultural education) и т.п. Необходимо отметить, что интерес к вопросам и исследованиям МКК как науки постоянно растет, что позволяет сделать вывод о ее значимости и солидности для современного общества.

Обзор литературы показывает, что существуют, по крайней мере, два подхода к определению сущности МКК:

- лингвистический, относящий процессы межкультурной коммуникации по природе к речевой деятельности;
- культурно-антропологический, опирающийся на достижения многих наук [5].

Сторонники лингвистического подхода (Кнапп К., Кнапп-Поттхофф А., Ладмирал Д-Р., Липиански Е., Верещагин Е.М. и Костомаров В.Г., Маслова

В.А., Тер-Минасова С.Г. и др.) отмечают первостепенное значение языка в процессах межкультурной коммуникации. Общение между представителями разных культур происходит благодаря корректной расшифровке языковых кодов, характерных для всех членов каждой из культур. Представители же культурно-антропологического подхода (Холл Э.Т., Клакхон Ф.Р., Стродбек Ф.Л., Гудикунст У.Б., Малетцке Г., Залевская А.А., Тарасов Е.Ф.) полагают, что межкультурное общение неизбежно сопровождается коммуникативными конфликтами в силу различий не столько языков, но вследствие различных национальных сознаний коммуникантов. Несмотря на различия в трактовках сущности МКК, обусловленных различными подходами к ее изучению, можно выделить то общее, в чем сходятся мнения большинства исследователей МКК: межкультурная коммуникация есть «интерактивный процесс, процесс взаимодействия, участниками которого являются представители разных культур» [5: 25]; «в самом общем виде – непосредственный или опосредованный обмен информацией между представителями разных лингвокультур» [8: 6].

Куликова Л.В. в своих работах представляет межкультурный дискурс как «межличностное общение между представителями различных культурно-языковых групп, в процессе которого имплицитно или эксплицитно проявляется чужеродность партнёров по коммуникации, влияющая на результат дискурсивного взаимодействия» [7: 77]. При этом фактор национального коммуникативного стиля является одним из главных факторов проявления чужеродности коммуникантов в межкультурном дискурсе. Определяя национальный коммуникативный стиль как «устойчивую совокупность коммуникативных представлений, правил и норм, опосредованных культурой как макроконтэкстом коммуникации, которые проявляются в отборе языковых средств, организации смысла и национально маркированном коммуникативном поведении носителей языка», Л.В. Куликова подчеркивает, что в процессе межличностного межкультурного общения участники демонстрируют стандартное коммуникативное поведение носителя языка на основе сформированного в своей лингвокультуре устойчивого коммуникативного стиля [7]. Несовпадение национальных коммуникативных стилей часто становится причиной коммуникативных неудач, недоразумений, непониманий.

Например, в немецком дискурсе длинные паузы в общении, особенно в аргументированном, имеют негативную окрашенность, сигнализируя о неуверенности и, порой, некомпетентности говорящего, тогда как для финского дискурса подобные паузы характерны и не имеют отрицательных коннотаций. Исходя из просодических особенностей национальных дискурсов (громкость и темп речи, тембр голоса и пр.), американцы воспринимаются в Европе, в частности в Англии, как чересчур громкие. Немцы, особенно подростки и молодежь, являются, например, для русских, слишком громкими и бесцеремонными за привычку, не снижая голоса, обсуждать в общественных местах свои дела. Для представителей романоязычных культур присущ высокий темп речи, тогда как к числу

медленно говорящих народов относятся финны, что порождает множество стереотипов о них как самых больших молчунах в Европе. Невербальному компоненту коммуникации также присуща национальная специфика. Так, в итальянском национальном дискурсе жесты, сопровождающие речь, конкретизируют ее, свидетельствуя об искренности или неискренности говорящего, его истинных намерениях и т.д. Во французском же дискурсе жесты делают речь более живой, передавая эмоции говорящего.

Таким образом, сложность межкультурного дискурса заключается в том, что дешифровка всех смыслов (лингвистических и экстралингвистических) происходит при одновременном взаимодействии вербально-семантической, когнитивной и прагматической составляющих коммуникативного поведения личности. Говоря о межкультурном дискурсе, Л.В. Куликова настойчиво подчеркивает, что «основная доля дискурсивной специфики в разных языках и культурах обусловлена именно особенностями национальных коммуникативных стилей, образующих своего рода стержневое основание дискурсивных практик языковой личности» [6: 193].

Донец П.Н., анализируя работы отечественных и зарубежных ученых по теории и практике межкультурной коммуникации, говорит о двух направлениях, в рамках которых изучается межкультурный дискурс: контрастивно-прагматическое направление и интеракционно-прагматическое направление. Межкультурный дискурс в рамках контрастивно-прагматического направления представляет собой культурнообусловленные речевые акты низкого и высокого уровней. Речевые акты низкого уровня представляют собой, так называемые акты вежливости (просьбы, благодарности, вопросы, извинения, ритуализированные языковые формулы и связанные с ними обращения).

К высокому или речевому макроуровню относятся культурно детерминированные коммуникативные стратегии по достижению определенных целей, заполнения пауз, ответных сигналов собеседника, ролевого поведения, стратегии нейтрализации допущенных ошибок. В рамках интеракционно-прагматического направления центральное место при изучении межкультурного дискурса занимает экстралингвистический контекст. Данный контекст реализуется участниками межкультурного дискурса при помощи разнообразных маркеров, таких как кинесика, проксемика, просодия, временное планирование (паузы, одновременное говорение), лексическое варьирование, языковые формулировки. Как и Л.В. Куликова, П.Н. Донец подчеркивает то, что культурное несовпадение, в данном случае, экстралингвистических контекстов приводит к межкультурным недоразумениям и недопониманиям.

Л.С. Суворова интерпретирует межкультурный дискурс как одну из разновидностей межкультурного общения, т.е. «общения в рамках взаимодействия двух и более культур» [12: 29]. Коммуникативное поведение участников межкультурного дискурса направлено на идентификацию «своей» аудитории и дистанцирование от «чужой». В качестве перспективных подходов к изучению межкультурного дискурса Л.С.

Суворовой определяются кросскультурный подход и кросскультурная прагматика. Основу кросскультурного подхода составляет выявление культурно обусловленной картины мира и дедуктивное описание согласно дискурсивным параметрам основных культурных противопоставлений. Кросскультурная прагматика занимается сопоставительным анализом отдельных принципов, характеризующих коммуникативное поведение индивида как представителя определенного культурного социума и соответствующих культурных сценариев.

Анализируя межкультурный дискурс, Л.С. Суворова отмечает, что данный термин применим лишь «к конкретным ситуациям, в которых при равных «социальных» и «предметных» составляющих контекста могут быть различные стратегически компенсационные и акциональные параметры межкультурной коммуникации» [12: 22]. При составлении классификации ситуаций межкультурного общения необходимо помнить о важности самого содержания общения, «так как определенные различия в когнитивной базе у представителей различных культур могут частично компенсироваться или углубляться в зависимости от совпадений/ несовпадений в коллективном когнитивном пространстве, связанном с обращением к определенной предметной области, характеризующей содержание общения» [12: 23].

Итак, подводя итог всему вышеизложенному, можно сделать следующие выводы:

- несмотря на достаточную степень разработанности вопроса о сущности межкультурного дискурса, в современной теории межкультурной коммуникации отсутствует его некое универсальное определение;
- разделяя точки зрения Е.С. Кубряковой и Л.В. Куликовой, мы понимаем межкультурный дискурс как процесс межличностного общения между представителями различных культурно-языковых сообществ, протекающий в реальном времени, в ходе которого эксплицитно либо имплицитно проявляется чужеродность участников коммуникации. Отличительными чертами межкультурного дискурса становятся, с одной стороны, его адресная соотнесенность, интенциональность и целеполагание. С другой стороны, языковой уровень межкультурного дискурса неотделим от культурной соотнесенности коммуникативных ситуаций и коммуникативного поведения участников дискурсивного взаимодействия;
- рассматривая межкультурный дискурс как процесс межличностного общения в условиях межкультурной коммуникации, мы не противопоставляем и не подменяем понятия дискурса и текста, трактуя последнее как результат коммуникативного и ментального процесса, т.е. дискурса.

Как уже было отмечено выше, несовпадение национальных коммуникативных стилей, культурные несовпадения приводят к межкультурным неудачам, недоразумениям, непониманиям. Для устранения

чужеродности участников межкультурного дискурсивного взаимодействия, для понимания и анализа специфики национальных дискурсов необходимо формирование межкультурной компетенции, которая должна стать неотъемлемой составляющей языковой культуры личности в целом, а также составной частью профессиональной компетентности любого специалиста, способного успешно осуществлять профессиональную деятельность в рамках как родной, так и «чужой» культуры.

Подписание Россией ряда важных соглашений в области образования с целью интеграции в европейское образовательное пространство привело к открытости образовательных границ, повышению международной академической мобильности преподавателей и студентов. Актуальная задача обучения иностранным языкам как средству межкультурного общения (межкультурному дискурсу в широком понимании) заключается в том, что «языки должны изучаться в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на них» [14: 28]. В «Общеввропейских компетенциях владения иностранным языком: Изучение, преподавание, оценка» межкультурная компетенция представлена в терминах «межкультурные знания, навыки и умения». Так, под межкультурным знанием понимается знание и понимание сходств и различий между культурами родной страны и страны изучаемого языка, а также знание и понимание регионального и социального разнообразия обеих стран. Межкультурные навыки и умения же включают в себя:

- способность соотносить свою собственную и иноязычную культуры;
- умение гибко использовать разнообразные стратегии для установления контакта с представителями иных культур;
- умение выступать в роли посредника между представителями иных культур;
- умение выступать в роли посредника между представителями своей и иноязычной культуры и эффективно устранять недопонимание и конфликтные ситуации, вызванные межкультурными различиями;
- умение преодолевать сформировавшиеся стереотипы [9].

Изучение иностранного языка является важнейшим средством познания «чужой» культуры, «чужой» картины мира. Размышляя о выборе методов обучения иностранному языку в высшей школе с целью формирования межкультурной компетенции, хотелось бы остановиться на интерактивных методах обучения иностранному языку, поскольку современный образовательный процесс в вузе характеризуется широким использованием подобного рода методов обучения в учебном процессе.

Проведение аудиторных занятий в интерактивной форме прописано в принятых ФГОС ВПО третьего поколения [14, п.7.3]. Интерактивное обучение (ИнаО) представляет собой «способ познания, осуществляемый в формах совместной деятельности обучающихся» [10: 8]. Отличительной особенностью ИнаО является взаимодействие обучающихся как с обучающим, так и друг с

другом, а учебная среда может расцениваться как область осваиваемого опыта. Обучение иностранным языкам с применением интерактивных методов с целью формирования межкультурной компетенции, а еще шире – с целью изучения межкультурного дискурса, на наш взгляд, наиболее оправдано, поскольку такое обучение нацелено на одновременное решение нескольких задач: коммуникативно-познавательной, обучающей навыкам общения; конкретно-познавательной, рассматривающей конкретную учебную ситуацию; социально-ориентированной, формирующей и развивающей адекватную социализацию человека вне рамок учебной ситуации [10].

Отбор содержательной части обучения иностранному языку в контексте обучения межкультурному дискурсу будет зависеть от целевой аудитории – будут ли это студенты-лингвисты или студенты неязыковых направлений подготовки. Например, в рамках курса «Деловой английский (Business English)» разыгрывая и изучая ситуации делового общения с американскими партнерами, студенты знакомятся с американским способом аргументации и убеждения. Для представителей американской культуры речевое поведение русских партнеров кажется неэффективным в силу своей абстрактности. Американский способ убеждения строится индуктивно, т.е. осуществляется от частного к общему: начинается убеждение со вступления (часто образного или в форме риторического вопроса), затем следует накопление аргументов, заканчивающееся концовкой, в которой приводится наиболее важный аргумент или делаются некие выводы. Для представителей же русской культуры характерен дедуктивный способ построения убеждения, который стереотипно начинается с высказывания важного аргумента.

Правила вежливости, принятые в международном деловом и не только мире, диктуют определенные формы речевого поведения при проведении деловых переговоров или публичных выступлений. Знание студентами формул речевого этикета, лексических единиц, умение стилистически правильно определить эмоциональность высказываний, а также умение определять различия в межкультурном общении, выявлять причину их возникновения и умение устранять подобного рода различия будет способствовать в будущем успешному профессионально-ориентированному общению на иностранном языке.

Таким образом, успешная профессиональная деятельность любого специалиста в условиях диалога культур будет зависеть от способности понять существующие культурные различия, от умения их устанавливать и разрешать, в конечном итоге – от умения вести успешную межкультурную дискурсивную деятельность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. **Аругтюнова Н.Д.** Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С.137
2. **Донец Н.П.** Теория межкультурной коммуникации. Специфика культурных смыслов и языковых форм. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ahmerov.com/book_1086.html
3. **Красных В.В.** «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.
4. **Кубрякова Е.С.** Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. академия наук. Ин-т языкознания. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 540 с.
5. **Куликова Л.В.** Межкультурная коммуникация: теоретические и прикладные аспекты. На материале русской и немецкой лингвокультур.: моногр. – Красноярск: РИО КГПУ, 2004. – 196 с.
6. **Куликова Л.В.** Коммуникативный стиль в межкультурной парадигме: моногр. – Красноярск, 2006. – 392 с.
7. **Куликова Л.В.** Стилевой формат межкультурного дискурса // Вестник ИГЛУ, 2011. – №1 – [Электронный ресурс]. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/stilevoy-format-mezhkulturnogo-diskursa>
8. **Леонтович О.А.** Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения: моногр. – М.: Гнозис, 2005. – 352 с.
9. **Общеевропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка.** – М.: МГЛУ, 2003.
10. **Панина Т.С., Вавилова Л.Н.** Современные способы активизации обучения: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений / под ред. Т.С. Паниной. – М.: Издательский центр «Академия», 2006.
11. **Попова Н.В.** Междисциплинарная дискурсивная линия в программе подготовки лингвистов (на базе первого иностранного языка). – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2009. – 330 с.
12. **Суворова С.Л.** К вопросу о сущности понятия «межкультурный дискурс» // Современная высшая школа: инновационный аспект, 2013. – №1. – С.19-23
13. **Тер-Минасова С.Г.** Язык и межкультурная коммуникация [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Ter/_Index.php
14. **Федеральные ГОС ВПО третьего поколения** // Департамент методического обеспечения СПбГПУ [Электронный ресурс]. – URL: <http://uap.spbstu.ru/fgos>
15. **Чернявская В.Е.** Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 136 с.